

ЕВГЕНИЯ МИХАЙЛОВА

СОЗДАТЬ

ОБРАЗ

Часть сборника: Верность как спасение (сборник)

Евгения Михайлова

Создать образ

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Михайлова Е.

Создать образ / Е. Михайлова — «Эксмо», 2017

«Тоня была хорошо воспитана, хорошо образована. У нее была приятная внешность. Светло-русые гладкие волосы, серые глаза, интеллигентное продолговатое лицо с правильными чертами. Проблема была в другом. Тоня не вписывалась ни в какой коллектив из-за слишком самостоятельного, независимого характера. И еще ей самой категорически не нравилась собственная внешность. Тоне не хватало в себе как раз того, что ее изысканный и капризный вкус презирал в других. Женственности, врожденного кокетства, соблазнительности, ванильной сладости образа...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Михайлова Е., 2017
© Эксмо, 2017

Евгения Михайлова

Создать образ

© Михайлова Е., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Тоня была хорошо воспитана, хорошо образована. У нее была приятная внешность. Светло-русые гладкие волосы, серые глаза, интеллигентное продолговатое лицо с правильными чертами. Проблема была в другом. Тоня не вписывалась ни в какой коллектив из-за слишком самостоятельного, независимого характера. И еще ей самой категорически не нравилась собственная внешность. Тоне не хватало в себе как раз того, что ее изысканный и капризный вкус презирал в других. Женственности, врожденного кокетства, соблазнительности, ванильной сладости образа.

Была бы она такой, то сумела бы подать себя как совершенно необычную роковую женщину. Таковую, которая лишь с помощью сильного ума сдерживает свое гипнотическое воздействие на мужчин. Пытается скрыть свою притягательность, редкую сексуальность, а они все равно прорываются, и уцелевших мужчин вокруг нет. Вот только этого Тоне не хватало. Все остальное в жизни она поняла и знала, как строить судьбу, карьеру, дело и покой.

Беда была в том, что отсутствие желаемого внешнего эффекта Тоня переносила все болезненнее. Это стало препятствием для достижения нужных целей.

Но перемены не заставили себя ждать. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Тоня уволилась из бедного и тоскливого НИИ, в котором штатные психологи, коим Тоня являлась, собственным коллективом разрушали все свои разработки и рекомендации о совместном творчестве, сотрудничестве и взаимодействии. Сотрудники – в основном женщины за тридцать – друг друга раздражали, друг другу мешали, объединяло их одно: всем было стыдно нести домой с работы то, что называлось зарплатой.

Тоню постоянно преследовало ощущение, что это и не работа вовсе. Что она никому не помогает. Просто «заговаривает боль» и «снимает порчу». Это не профессия, это не результат. Но не начинать же все сначала? Выбирать другую профессию, получать другое образование... Нет, не в образовании и не в методах дело. Надо выйти к людям напрямую и по ходу уже понять, что им требуется. А там, даст бог, сил и ума хватит.

А для начала требуются звучный аккорд, яркий свет, которые привлекут внимание. Люди ищут помощи в потемках и чаще всего идут на все броское, завернутое в сверкающий фантик.

Тоня дала себе три месяца на поиски выхода из положения. На большой период времени растянуть сумму ее скромных сбережений невозможно. А выход нашелся через неделю. Просто явился в деталях и красках, как единственный вариант, как возможность соединить работу и свои самые рискованные и недостижимые мечты. И оставшиеся деньги Тоня смело начала тратить на достижение цели. Без сомнений и оглядки, так она была уверена в том, что идея верна.

Нужно создать образ, нужно начать его продвижение, а ниша подвернется сама.

Несколько дней она придирчиво изучала сайты актрис и моделей, затем работы выбранных фотографов. Оставила две кандидатуры, а после телефонных переговоров сделала выбор в пользу более дорогого, менее известного и совсем не изысканного фотографа, зато наполняющего свои работы необузданным эротизмом. Менее всего для Станислава было важно сходство. Его модели на разных снимках казались разными женщинами.

Он приехал к Тоне с большим саквояжем тряпок и косметики. Станислав обходился без костюмеров и стилистов не из экономии, а потому, что сам создавал модель и результат. Приступая к делу, еще не знал, что получится. Тоне он велел смыть косметику и раздеться до белья.

Фотограф занавесил окна черным полотном, зажег все светильники и софиты. Тоню изучал детально, пристально, чуть ли не под лупой. Она пыталась поймать его взгляд, но было полное ощущение, что он сейчас ее не видит вовсе. Станислав рассматривал ее не как человека, а как сложный рисунок на вышивке тонким шелком. Затем стал снимать камерой с огромным объективом. Снимки – не меньше полусотни, – которые он выводил на монитор компьютера, – казались Тоне кадрами фильма ужасов. Она никогда не думала, что из ее простой внешности можно получить такое устрашающее зрелище. Каждая складочка, морщинка, папиллома, отек или провал, любой нечаянный взгляд, выдающий страх или робость, усталость или разочарование, – на гипертрофированных кадрах Стаса превращались в карту человеческих уродств. Грубые ключицы казались строительными конструкциями. Маленькая, нет, скорее мелкая грудь выглядела нелепо и даже непристойно под тяжелейшим, совсем не женским подбородком. Боже, Тоня даже не представляла, насколько у нее уродливый подбородок! Если бы увидела такой у кого-то другого, сказала бы, что им можно кирпичи разбивать. А вялый живот, ноги с провисшей кожей на внутренней стороне бедер... И ведь ей, несчастной, всегда казалось, что у нее хорошая спортивная фигура – не худая, не толстая, не требующая больших хлопот. Для поддержания достаточно лишь утренней гимнастики.

Через несколько часов Тоня была практически без чувств. Надежда, кажется, скончалась. А измученный мозг лишь вычитал из суммы ее сбережений сумасшедший гонорар за этот сеанс «изучение объекта». Куда они могут приплыть из такой гавани? А каждый последующий сеанс создания образа – это еще большие суммы. Впрочем, при заключении договора Стас сказал, что можно платить в рассрочку. Тоня всю жизнь холодела от слов «долг», «рассрочка» и «кредит». Это для нее разновидности самого страшного понятия – кабала. Тюрьма и рабство. Она не влезла бы в рассрочку даже ради того, чтобы не умереть с голоду. А тут так влипла.

Наконец Станислав погасил самые слепящие лампы, выключил компьютер и взглянул на Тоню. Впервые взглянул, как на живого человека.

– Слушай, а ты что-то синяя совсем. Ты не сердечница случайно?

– До сих пор ею не была, – храбро ответила Тоня. – Сейчас не знаю.

– На сегодня все, – заключил Станислав. – Деньги, как договорились, переведешь на карту. А я дома покумекаю, что у нас может получиться. Так какой образ тебе нужен? Назови предметно. Конкретную личность или героиню фильма для примера.

Тоня перевела дыхание и проглотила жесткий комок, который мешал говорить.

– Ранняя Бриджит Бардо, только гораздо интереснее. Бьющий, даже убивающий эротизм, сексуальность и при этом интеллект, эрудиция, авторитетная позиция.

– Нехило, – хмыкнул Стас. – Ранняя Бардо – это лет двадцати? Тебе сколько?

– Мне сорок два, – непримиримо сказала Тоня. – Но заказ будет именно такой. Договор в силе, если меня устроит результат. Оплачивать готова в рассрочку, любую сумму.

– Понял, шеф, – поднялся Стас. – Эти баулы оставляю. – Он кивнул на вещи и аппаратуру. – Дома поработаю с тем, что у меня получилось. Через три дня вернусь. А ты хорошо питайся и как следует выспись. Я за результат ручаюсь, главное, чтобы ты дожила до такого счастья. Шутка.

– Юмор – твоя сильная сторона, – сказала сухо Тоня, – только не слишком им злоупотребляй, твой мозг может быть не рассчитан на большое напряжение. Это я как специалист говорю.

– А ты змея, – добродушно усмехнулся Стас. – Это хорошо. Может пригодиться. Стервы – они сексуальные.

Как тонуть в черных днях? Не пытаться выплыть – только это и поняла Тоня. Не думать о том, что ты своими ногами оттолкнула прошлое, а перед будущим поставила невыполнимую задачу, как мачеха перед Золушкой. И нет больше связи между тобой и людьми, между тобой и твоим делом. Да что дело... Даже тело твое цепенеет в ужасе из-за конфликта с головой.

Но она дисциплинированно ела по часам и старалась спать ночью. Это удавалось лишь со снотворным. В одном не было сомнений. Силы понадобятся. Если доживет, как сказал этот придурок.

Перед приходом Станислава Тоня и не подумала краситься или укладывать волосы. Сняла халат и натянула джинсы с майкой. Открыла дверь фотоаппарату, кивнула хмуро и подумала: внешность у него по-настоящему мужская – крупное, волевое лицо, ежик волос, пристальный взгляд. Но какая же у него странная профессия, господи-боже-мой! Создавать образы по фантазиям истеричек. Из этих же истеричек. Хотя по суммам получается, наверное, неплохо, даже если все кончается на этапе «изучение объекта». Неадекватных объектов вокруг пруд пруди.

Стас прошел в гостиную, как по своей квартире. Включил только обычный, верхний свет, открыл свой ноутбук.

– Готова? Присаживайся. Посмотри.

Тоня начала рассматривать галерею то ли снимков, то ли картин. Разные женщины. Блондинки, брюнетки, шатенки, рыжие. Одетые, полуодетые и совсем раздетые. Волосы длинные, короткие, прямые, локонами. Кажется, разного возраста. Общее одно – или откровенный, бющий наповал эротизм, или якобы скрытый, тайный соблазн. Вот как у этой чопорной дамы в больших очках, с гладкими волосами, затянутыми сзади в пучок, в глухом черном платье под подбородок, длиною до щиколоток. А рот у нее яркий, с вызывающей красной помадой, она призывно облизывает губы острым язычком.

Стас смотрел на Тонию с улыбкой.

– Ты еще не въехала?

И только после этого вопроса Тоня поняла, расшифровала свое недоумение. Да это все она! Стас подфотошопил к ней разные волосы и разную одежду. Он что-то выделил, что-то спрятал в ее внешности. Но она узнает и свои глаза, и свой рот, и свой тяжелый подбородок, просто все это подано в другом ключе, товарном, что ли... И, конечно, никаких мелких дефектов из той картотеки уродств, какая была вначале.

– Ничего себе! – выдохнула Тоня. – Ты, наверное, гений.

– Без наверное, – небрежно ответил Станислав. – Но учти: это только начало. Фотошоп – это проба моего пера. Работать придется и тебе.

Так начался второй этап. Стас одевал Тонию в принесенные вещи, красил и причесывал. Затем вновь снимал до потери ее пульса огромным объективом, выбирал свет, иногда почти убирал его. На этот раз фотограф устал больше, чем Тоня.

– Нелегкая это работа: из болота тащить бегемота, – заключил он известным детским стишком почти ночью и вытер пот со лба.

И Тоня не сказала ни слова по поводу его чувства юмора. Станислав ушел еще на два дня, чтобы вернуться с первыми снимками Тони в новом образе.

Еще день они работали вместе. Как соавторы. Только руководила уже Тоня. Она соединяла, выбирала, ставила новые требования. И, наконец, спокойно и удовлетворенно произнесла:

– Все. Это. Это оно. Этот образ мы должны развивать, углублять, открывать с разных сторон. И теперь главное: этот образ должен быть неповторимым и узнаваемым. А мое имя на его фоне – сразу смотреться как бренд. Давай так: «Антонина Станиславовна, независимый психолог».

– А что, мне нравится. И меня не забыла. Я вроде папы Карло, да?

– Да.

С первыми, яркими, выразительными, не самыми откровенными фотографиями Тоня открыла аккаунты во всех соцсетях. На Фейсбуке, «ВКонтакте», «Одноклассниках», в Твиттере, Телеграмме, Инстаграмме. Выложила подготовленные публикации на разные темы. Это были ее научные статьи, доклады, рефераты, сокращенные, изложенные почти разговорным языком, с броскими примерами, адаптированные к прочтению на бегу, мельком. Что-то непременно зацепит, если не любого, то многих. Темы: от сексуального воспитания детей до борьбы с семейным насилием. От бытового цинизма до политических преступлений. У нее был цепкий и внимательный взгляд, живой и образный язык, выводы созерцателя, ученого и судьи.

Через месяц у Тони было десять тысяч подписчиков, через два – пятьдесят. Она уже оборудовала одну комнату как приемную для посетителей. Оформила свою практику как частную предпринимательскую деятельность. Услуги практикующего психолога. Парадокс: два месяца назад у нее была приличная сумма сбережений, и она панически боялась с ними расставаться, боялась провала и нищеты. Сейчас у нее не было ни копейки. Все вложила в Стаса и оборудование кабинета, а страх сменился уверенностью. Тоня чувствовала, что все получается. Что она сделала очень верный ход. На свете миллионы независимых, свободно блуждающих психологов. Но ни одному из них не пришло в голову – поразить всех своим необычным внешним видом, притянуть взгляды и разогреть нервы. Даже чувственность разбудить: она помогает мозгу понять мысль и смысл сказанных слов. Да, аудитория Тони была в нее немного влюблена. В том и смысл проекта.

Последние деньги она потратила на то, чтобы зарегистрировать частную предпринимательскую деятельность по месту жительства. Дальше шла речь о доходах. Через неделю Тоне пришлось посадить знакомую девочку-студентку секретарем на домашнем телефоне: записывать посетителей в очередь. Называть им время и сумму.

Тоня много работала, была в постоянном процессе улучшения своей внешности. Ничто так не стимулирует человека, как ежедневные просмотры твоих фотографий десятками, а затем и сотнями тысяч незнакомых людей. От этого в результате зависят и профессия, и заработок. Но люди ко всему привыкают. И Тоня решила выйти на следующий уровень. Видеоcontact с аудиторией.

Стас просто пожал плечами: «Нет проблем». И стал ее личным оператором. Экспериментировали они, как и раньше, в Тониной квартире. Задумка такая и была: видео не профессиональные, а почти домашние. Самой простой камерой, в обычной комнате, но на пределе возможностей оператора.

И опять все началось с провала и депрессии. Тоня смотрела на первые записи и не сомневалась, что такой страшной бабы она еще не видела. Стас тихо потешался. Еще не задействован редактор, он еще не нашел свет и ракурс. Тоня сама еще не представляет, как она хочет выглядеть. Говорить в кадре умные вещи – это не просто смотреться милой картинкой. Одно другому может мешать. Тот сексуально-безмятежный образ, к которому стремилась Тоня, может убивать смысл сказанного. И тогда всему конец. Текст, просто написанный и условно связанный со снимком, работает совершенно иначе.

Тоня вновь металась в поту по ночам, лихорадочно думала, делала наброски текста. Она вновь была в растерянности.

Они записали множество текстов, она меняла одежду, Стас ее по-разному красил и причесывал. Все было не то.

– А не бросить ли нам эту затею к чертям собачьим? – однажды осенило Стаса. – Не идет, ты же видишь. Ты свои умные мысли изрекаешь, стараясь не менять форму накрашенных толстым слоем губ, ты возмущаешься чем-то, а сама боишься, что будут видны морщины. Насколько проще было раньше. Кто хотел – читал умные посты, кто хотел – смотрел на клевою телку.

– Нет, – упрямо сказала Тоня. – Не бросим. Будем искать.

То, на чем они остановились, не было совершенством, мягко говоря. Человек искушенный их хитрость без труда бы понял. Но в большой аудитории, распространяющей видео в геометрической прогрессии, нашлось немало людей, которым такой вариант общения показался более доступным и предпочтительным. Возник эффект личного знакомства. Клиентов стало намного больше.

Но Тоня и Стас работали над каждым видео как проклятые. В этот раз Тоня не оставила своему фотохудожнику места для фантазии. Она жестко все лимитировала. Только один ракурс, свет только с такой стороны, одежду и макияж она выбирала сама. В результате Стасу приходилось писать это, практически лежа на полу, всегда слева, и держать камеру в одном положении. Тоня сидела очень прямо, умудряясь и говорить экспромтом, и не двигаться ни на миллиметр в рамках выбранной позы. Выглядело это так: женщина с ярко накрашенными глазами и губами, в платье или с огромным декольте, или с расстегнутыми пуговичками по всей груди бесстрастно и почти без выражения произносит очень серьезный текст. Она говорит о свободе личности, о связи между внутренним рабством и любым преступлением, начиная с бытового криминала и кончая политическим садизмом. Она рассказывает жестокие, подчас страшные истории. И зритель перестает думать о том, почему он видит только часть лица, о том, при чем здесь декольте и тесный лифчик, подтягивающий маленькую грудь до Тониного эротического идеала. И никто, конечно, не догадывался о том, что лишь в таком положении подбородок кажется меньше, губы полнее, глаза больше.

Возник неожиданный даже для Тони эффект. Статичность картинки, неподвижность лица, слишком ровный тон голоса, эти подчеркнутые детали сексуальности в сочетании с мощным, жестко реалистичным текстом казались виртуозно придуманным приемом. Женщина, созданная для жизни, в одежде для свидания, сидит неподвижно на краю пропасти. Она говорит другим, что там ад, который страшнее смерти, потому что создан людьми здесь и сейчас. Создан палачами и жертвами в равной степени. И она, рассказчица-пророчица, потому и застыла от понимания и скорби.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.